

конце XIX в., позволяет сделать вывод о том, что непосредственно сама наступающая индустриальная эпоха, а не правительственные распоряжения и инициативы дворян-чиновников определяла направления трансформации одного из основополагающих традиционных институтов российского крестьянского социума.

Литература

1. Безгина В.Г. Крестьянская повседневность (традиции конца XIX – начала XX века). Москва; Тамбов, 2004; Милов Л.В. Великорусский пахарь. М., 1998; Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX вв.). В 2 т. т. 1. СПб., 2000.
2. Полное собрание законов Российской империи. Изд. II. Т. 36. Отд. 1. № 36657. Ст.1, 2.
3. Страховский И. Крестьянские права и учреждения. СПб., 1903.
4. Иванова Н.А., Желтова В.П. Сословное общество Российской империи (XVIII – начала XIX века). М., 2010.
5. Игнатович И. Помещичьи крестьяне накануне освобождения // Русское богатство. 1900. № 10.
6. Анфимов А.М. Крестьянское хозяйство Европейской России 1881–1904 гг. М., 1980.
7. Полное собрание законов Российской империи. Изд. III. Т. VI. № 3578.
8. Тернер Ф.Г. Общинное владение и частная собственность // Тернер Ф.Г. Крестьянское землевладение. Б. М., 1903.
9. Харизоменов С. Значение кустарной промышленности. // Юридический вестник 1883.
10. Вопросы, возникающие по предмету улучшения быта крестьян. Извлечение из данных, представленных губернскими совещаниями Министерству внутренних дел / Сост. Ф.Г. Тернером. СПб., 1902.
11. Вихляев П.А. Население и промыслы травопольного района. Вып. 9. М., 1915.
12. Историк Б.Н. Миронов на основе представительного статистического материала обосновал тенденцию поэтапной трансформации патриархальной семьи в нуклеарную. См.: Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX вв.). В 2 тт. СПб., 2000. Т. 1.
13. Свод законов Российской империи. Кн. 3. Т. IX. Особое приложение к т. IX. СПб. 1912.
14. Столыпин П.С. Программа реформ. Документы и материалы. В 2 тт. М., 2002. Т. 1.

Женские съезды как часть пространства коммуникации феминисток в России начала XX в.

к.и.н. Крадецкая С.В.
 Университет машиностроения
 susanna.mosca@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена съездам, проводившимся на базе феминистских организации в России в начале XX в. Делается вывод о значимости подобных акций с точки зрения формирования особых пространств общения и взаимодействия активисток феминистского движения.

Ключевые слова: гражданское общество, гражданские ценности, коммуникация, дискурс, феминизм, съезд

При изучении гражданского общества чрезвычайно важным является исследование процесса формирования всех его составных частей, к которым традиционно относят различные ассоциации, представляющие интересы «свободных, рациональных и активных личностей» [19, с. 290]. В ходе своей практической деятельности эти организации создавали особые коммуникационные пространства, где закреплялись базовые для гражданского общества ценности. Исследователи определяют эти пространства как своеобразные места взаимодействия, общения, доступные не только членам той или иной организации, но открытые всем [18; 17]. Именно в этих «пространствах инициативы и автономии» проявлялся, по выражению Дж. Брэдли, «потенциал гражданственности». Здесь люди «познавали общество и обща-

лись между собой» [17, с. 97-98].

Важнейшими частями этих пространств являлись периодическая печать и публичные мероприятия (митинги, собрания, лекции, съезды и т.п.), устраиваемые организациями. Это те средства, которыми представители различных объединений пользовались для культурной репрезентации своего движения.

Феминистские общества, союзы и клубы также обращались к данным средствам для представления своих идей широкой общественности. Они создавали собственные пространства коммуникации, открытые для всех, но предназначенные, прежде всего, для женщин. В этих пространствах женщины могли общаться между собой, делиться своими нуждами и интересами, просто познавать окружающий мир, т.к. важнейшей функцией и феминистской прессы, и различных публичных мероприятий было именно просвещение женских масс.

Российские феминистки всеми силами пытались мобилизовать женскую общественность, показав обществу и государству, что у женщин есть свое мнение, свои интересы, часто независимые от их социального происхождения, образования или имущественного положения. Феминистки считали необходимым создать публичную площадку для выступлений, обеспечить женщинам возможность высказаться и быть услышанными. Подобной площадкой служило создаваемое ими коммуникационное пространство. Женщинам предоставлялась возможность представить свою точку зрения на самые разнообразные вопросы, носившие как общеполитический характер, так и чисто женский.

Помимо этого, важнейшей функцией пространств коммуникации была, разумеется, пропаганда новых ценностей, которые феминистки предлагали российским женщинам. Формирование и презентация феминистского дискурса, базировавшегося на этих ценностях, происходила именно на страницах феминистской прессы и во время публичных мероприятий. И сами пространства взаимодействия и коммуникации создавались благодаря разработке лидерами и активистками движения новой системы ценностей, которая должна была объединить российских женщин.

На страницах журналов, выходивших на базе феминистских обществ, активистки движения формулировали основные компоненты своего дискурса, это было пространство интерактивного общения женщин между собой и с окружающим миром. Непосредственное же взаимодействие и коммуникация были возможны в ходе проводимых публичных мероприятий, где базовые элементы феминистского дискурса проходили своеобразную апробацию, практическую проверку, представлялись на суд общественного мнения.

Безусловно, важнейшей публичной площадкой для феминисток были разнообразные съезды, в которых лидеры движения принимали активное участие. Сами по себе съезды различных организаций характеризовались феминистками как «маяки общественной жизни и общественной мысли, которые ярким светом прорезывают окружающую тьму» [14, с. 1]. С точки зрения сплочения единомышленников, обмена опытом и представления своей деятельности широкой общественности съезды стояли на первом месте. На них поддерживалась и крепла «вера в светлое будущее» [14, с. 1].

Помимо важности съездов для развития общественности в России, они имели значение и как еще одна площадка для выступлений женщин. Любое публичное выступление (независимо от его характера) высоко оценивалось российскими феминистками. Феминистские журналы рассказывали об активном участии женщин в съездах тех или иных организаций. К примеру, в 1907 г. на Первом Всероссийском съезде деятелей Обществ Народных Университетов и других просветительных учреждений частной инициативы выступило более 20 женщин – «деятельниц просветительных обществ» [1, с. 14]. Особо отмечались выступления женщин-врачей на специальных, медицинских съездах. К примеру, в журнале «Женский Вестник» сообщалось, что на съезде фабричных врачей, состоявшемся в Санкт-Петербурге в апреле 1911 г., с большим сочувствием был встречен доклад Е.В. Горовиц «Женская фабричная инспекция в Германии и желательное введение ее в России» [15, с. 155].

Феминистками предпринимались даже попытки повлиять на программу съездов, фор-

мально не связанных с женскими организациями. Так, в 1913 г. М.И. Покровская, одна из активисток феминистского движения в России, изъявила желание выступить на очередном съезде Общества русских врачей в память Н.И. Пирогова с докладом о врачебно-полицейском надзоре за проституцией. Однако организационный комитет не принял ее доклад «за поздним заявлением». Возмущенная тем, что на съезде врачей «вопрос о проституции не поставлен», Покровская, от имени Совета Петербургского Клуба Женской Прогрессивной партии опубликовала в газетах протест против подобного упущения. Также в этом заявлении было высказано пожелание, «чтобы Пироговские съезды врачей обратили внимание на данную систему охраны народного здоровья и выяснили весь вред, приносимый ею населению». И через некоторое время Покровская получила ответ, в котором ей обещали сделать этот вопрос программным в одной из секций будущего съезда [10, с. 167–168].

Вершиной публичной деятельности феминисток были съезды, созываемые собственно феминистскими организациями и посвященные исключительно проблемам женщин. Здесь лидеры и активистки движения, устроительницы съездов брали пример с отечественных общественных деятелей и со своих зарубежных «сестер». Не случайно почти в каждом номере феминистских журналов «Женский Вестник» и «Союз Женщин» публиковался материал, посвященный съезду той или иной иностранной феминистской организации. Авторы постоянно отмечали высокий организационный уровень этих мероприятий, поддержку со стороны прессы и правительства [5; 6].

Исследователи [20] выделяют 3 феминистских съезда, прошедших в России в начале XX в.: Первый Всероссийский женский съезд (Санкт-Петербург, декабрь 1908 г.), Первый Всероссийский съезд по борьбе с торгом женщинами и его причинами (Санкт-Петербург, апрель 1910 г.) и Первый Всероссийский съезд по образованию женщин (Санкт-Петербург, декабрь 1912 – январь 1913 гг.). С точки зрения формирования особого коммуникационного пространства, наибольший интерес представляет Первый Всероссийский женский съезд. Во-первых, этот съезд стал первым самостоятельным опытом феминисток по проведению подобного мероприятия. Во-вторых, этот съезд был единственным, чья программа включала в себя практически все вопросы, касавшиеся женщин и волновавшие феминисток. Два остальных съезда отличались более узкоспециальным характером. И хотя докладчицы на них часто не ограничивали себя заявленными тематическими рамками, однако, по сути, эти съезды посвящались только 2 проблемам: проституции и женскому образованию. Они были организованы по образцу съезда 1908 г. Также стоит добавить, что по размаху и масштабу акции Первый Всероссийский женский съезд выделяется среди остальных публичных мероприятий феминисток.

Первый Всероссийский женский съезд состоялся в Санкт-Петербурге 10–16 декабря 1908 г. Его инициатором выступило Русское Женское Взаимно-Благотворительное общество и лично его председательница А.Н. Шабанова. История созыва съезда, как и всех прочих попыток проведения публичных феминистских акций, отражает подозрительное отношение властей к любым проявлениям инициативы снизу, в особенности со стороны женщин. Первый раз Шабанова пыталась созвать съезд еще в 1902 г. Однако вплоть до 1908 г. из-за противодействия властей все ее попытки заканчивались неудачей [16, с. I–II; 20, с. 382]. Несмотря на это, «мысль о созыве Женского Съезда не была забыта» [16, с. I], благодаря чему он все-таки состоялся. Феминистки ждали этого съезда, женщинам, по их мнению, необходимо было «сговориться», «сорганизоваться» и «поделиться ... результатами своих трудов» [14, с. 2]. А сделать это возможно было только в рамках общественного съезда. Авторы «Союза Женщин», в частности, в 1907 г. пришли к выводу, что «потребность в таком съезде назрела в женщинах» [14, с. 2].

В работе съезда приняли участие 1053 человека, большинство из которых были женщинами. Как заметил один из присутствовавших на съезде журналистов, «фраки и сюртуки совершенно терялись в тысячной толпе женщин» [4]. Из участниц большинство – 766 – было из Петербурга и 287 – из провинции [16, с. VIII]. Нельзя сказать, что съезд по своему составу

был исключительно феминистский. Разумеется, прежде всего, в нем принимали участие лидеры и активистки движения. По мнению современных исследователей, на съезде сформировалось 3 группы: собственно феминистская, социал-демократическая и кадетская. И каждая из этих сил, по выражению И.И. Юкиной, «имела свои цели и виды на съезд и между ними развернулась борьба» [20, с. 386]. То же отмечали и сами участницы съезда. К примеру, Покровская, принимавшая активное участие в работе съезда и входившая в его организационную комиссию, писала, что на съезде четко обозначились 2 партии: конституционно-демократическая и социал-демократическая. Помимо этого на заседаниях присутствовала еще и «масса женщин, которых нельзя было причислить к какой-либо партии»; их стремления Покровская признавала «прогрессивными» [12, с. 2–3].

Идейные противоречия этих групп не могли не проявиться во время работы секций и прений по докладам [20], однако они не повлияли на общий настрой съезда. Практически все участницы, кроме социал-демократок, с самого начала скептически относившихся к этому мероприятию, были солидарны в главном: женщина во всем равна мужчине и имеет те же права и обязанности, что и он. По поводу тактики разные организации могли расходиться во мнениях, однако общая цель объединяла их. Все они, так или иначе, стремились привлечь женщин к активной общественно-политической деятельности. Эта мысль была высказана Шабановой во время ее выступления 9 декабря перед членами съезда, еще до его официального открытия: «Объединимся в одном пожелании, чтобы 1-й Женский Съезд пробудил правосознание женщин, доказал справедливость их требований и привел к необходимости организовать для достижения равноправия» [16, с. VII]. Съезд расценивался как возможность высказываться самим и выслушать мнение своих коллег, что было особенно важно в свете борьбы феминисток за право женщин обсуждать свои проблемы.

В среде феминисток факт созыва съезда и его работа оценивались положительно. А.П. Филофова назвала день открытия съезда «одним из самых светлых» в своей жизни [16, с. 1]. Шабанова определила 10 декабря 1908 г. как «исторический момент в жизни русской женщины» [16, с. 9]. Покровская также акцентировала внимание на значении съезда для русской женщины: «Для русских женщин это, несомненно, историческое событие. После целых тысячелетий молчаливой покорности и безмолвия женщины в первый раз собрались со всех концов России, чтобы во всеуслышание заявить свои требования и пожелания. В первый раз в многочисленном собрании они возвысили голос в защиту своих прав и выразили протест против тех социальных явлений, которые они признают ненормальными» [12, с. 1]. Съезд был крайне важен именно как всероссийская публичная площадка для выражения женских интересов и женской точки зрения.

Соответственно, главной целью организационной комиссии еще на стадии подготовки съезда было привлечение к нему внимания широкой общественности. Всем российским женским организациям, женским учебным заведениям, отдельным общественным деятельницам и деятелям, представителям всех фракций Государственной Думы, редакциям газет и журналов, иностранным женским обществам были разосланы приглашения с программой съезда. Было учреждено специальное бюро печати «для сношений с представителями прессы и сообщения им сведений о ходе дел» [16, с. V]. Именно это позволило обеспечить публичность мероприятия. Устроительницы съезда сделали все, чтобы слова русской женщины были услышаны не только в России, но и по всему миру. Их усилия в этой области увенчались успехом. На всех заседаниях съезда присутствовали корреспонденты российских и иностранных газет и журналов. В таких популярных газетах, как «Речь» и «Новое Время», печатались подробные отчеты о работе съезда. В журналах «Вестник Европы», «Русская Мысль», «Современный Мир», «Исторический Вестник», «Нива» были опубликованы статьи, посвященные съезду. В большинстве своем отзывы в печати были положительными, общественность отнеслась к женскому съезду благожелательно и даже с воодушевлением. Так, в еженедельнике «Нива» отмечали, что «Всероссийский Женский Съезд открылся при всероссийском одобрении» [9, с. 17].

Приветствовали женский съезд и за рубежом, особенно в среде деятельниц западноевропейского и североамериканского женского движения и феминизма. В 1909 г. на одном из первых заседаний пятого конгресса «Международного Союза избирательных прав женщин» в Лондоне его председательница Кэрри Чепмэн Кэтт (Carrie Chapman Catt) выразила свою поддержку русским женщинам, решившимся, несмотря на «неблагоприятные условия», организовать съезд. Работу женщин она охарактеризовала так: «сотни женщин целую неделю заседали на съезде и всех изумили своим умением вести дело» [8, с. 6–7].

Частью своеобразной рекламной кампании съезда стал выпуск значков с надписью «Равные обязанности – равные права» и памятных открыток «Эволюция женщин». На этих открытках была изображена своеобразная история русской женщины, ее путь от закрытого терема к врачебному кабинету, лекторской кафедре и парламенту. Здесь стоит отметить, что эти открытки были довольно популярны, в том числе и в провинции. К примеру, в 1914 г., т.е. почти 5 лет спустя, в Новочеркасске на вечере студентов эта открытка была экранизирована как «прошлое, настоящее и будущее женщины». Представление вызвало «бурные аплодисменты и крики восторга» [7, с. 89].

Уже во время непосредственной работы съезда выпускался его «Бюллетени», где общались все последние новости секций, уточнялась их программа и имена докладчиц и докладчиков [3]. По окончании работ началась подготовка издания «Трудов» съезда, вышедших в 1909 г. В них была напечатана краткая история подготовительных работ по устройству съезда, его программа, тезисы и полный текст всех выступлений и прений, а также резолюции секций. В предисловии редакторский коллектив отмечал, что «Труды эти дают полную картину всего происходившего на Съезде, и только теперь, основываясь на фактическом материале, представляется возможность произвести беспристрастную и спокойную оценку этого выдающегося события в истории женского движения в России» [16, с. IX]. Это издание рассылалось всем членам съезда бесплатно [3].

Организаторы съезды стремились привлечь к работе съезда как можно большее количество женщин. Помимо того, что приглашения и программы были разосланы всем женским организациям и учебным заведениям, информация о съезде печаталась на страницах феминистских журналов. Практически все номера за 1908 г. журнала «Союз Женщин» были посвящены съезду. В «Женском Вестнике» также обсуждали созыв съезда, призывая каждую женщину, «к которой дорога свобода и которая возмущается своим рабством» [11, с. 2], принять в нем участие.

9 декабря, накануне официального открытия съезда, в Русском Женском Взаимно-Благотворительном обществе был устроен вечер для членов съезда «с целью ознакомления их друг с другом» [16, с. VII]. Философова и Шабанова выступили с приветствиями, затем начался концерт, «вызвавший общее удовольствие и одобрение» [16, с. VII]. Стоит отметить, что в своем приветствии Шабанова отметила приезжих участниц, «собравшихся издали, одушевленных идеей равноправия» [16, с. VII]. Особое внимание к женщинам из провинции было неслучайным. Одним из серьезнейших препятствий к достижению женщинами равноправия феминистки считали индифферентность провинциалок. Соответственно их участие в съезде расценивалось как показатель того, что провинция наконец-то «пробудилась». Важной частью работы организационной комиссии, качество которой было высоко оценено как организаторницами, так и сторонними наблюдателями [4], стало обеспечение жилья для приезжих членов съезда. Им были предложены как бесплатные квартиры «на полном пансионе», так и помещения, где они могли снять «чистую и недорогую» комнату со скидкой по предъявлении членского билета [3, №1, с. 8–9].

В итоге организаторницам съезда удалось создать необходимую площадку для выражения женских нужд и интересов. Съезд действительно стал событием в общественной жизни России и показал, что женщины способны самостоятельно организовать и провести подобного рода мероприятие. А выступления докладчиц на секциях и их активное участие в прениях показали, что женщина начинала избавляться от робости и «привычки к повиновению», что,

по мнению феминисток, было следствием «векового рабства» и мешало ей публично выражать свои мысли [13, с. 90].

В заключение стоит добавить, что съезд также способствовал творческому самовыражению женщин. В «Трудах ...» были опубликованы стихотворения, посвященные женскому съезду. Автор одного из них сравнивала деятельность русской женщины на съезде со звоном в вечевой колокол, которым она призывала на борьбу своих «сестер многострадальных, / как ты униженных, отверженных, как ты» [2, с. 905].

В целом, в результате организаторской и пропагандистской деятельности феминисток на российской общественной арене начало складываться особое пространство коммуникации, взаимодействия, инициативы, формируемое по специфическому гендерному признаку. Это пространство создавалось, прежде всего, для женщин всех слоев населения, независимо от их социального происхождения, образования или имущественного положения. Съезды, организуемые феминистскими обществами, задумывались именно как место для женского взаимодействия, прямого и непосредственного. Это было уникальное пространство, где любая женщина могла заявить о своих нуждах не только как, к примеру, крестьянка или работница, но именно как женщина. Специфически женские интересы фактически впервые получили право на существование.

Литература

1. 1-й Всероссийский съезд деятелей Обществ Народных Университетов и других просветительных учреждений частной инициативы. // *Союз Женщин*. 1907. № 1.
2. Алибегова Е.К. Первому Всероссийскому Съезду женщин. // *Труды I-го Всероссийского Женского съезда при Русском женском обществе в С.-Петербурге*. 10–16 декабря 1908 года. СПб., 1909.
3. Бюллетени Первого Всероссийского Женского Съезда. СПб., 1908. № 1–10.
4. Глинский Б. Первый женский Всероссийский съезд. // *Исторический Вестник*. 1909. № 1.
5. Женские международные конгрессы. // *Женский Вестник*. 1913. № 9.
6. З.Ж. Конгресс международного союза избирательных прав в Амстердаме. // *Союз Женщин*. 1908. № 7–8.
7. М.З. Живая картина (корреспонденция из Новочеркаска). / *Женский Вестник*. 1914. № 3.
8. Минович Н. Пятый конгресс «Международного Союза избирательных прав женщин» в Англии. // *Союз Женщин*. 1909. № 5–6.
9. Первый Всероссийский Женский Съезд. // *Нива*. 1909. 1.
10. Пироговский съезд и проституция. // *Женский Вестник*. 1913. № 7–8.
11. Покровская М.И. С Новым Годом! // *Женский Вестник*. 1908. № 1.
12. Покровская М.И. Первый всероссийский женский съезд. // *Женский Вестник*. 1909. № 1.
13. Покровская М.И. Столица и провинция. // *Женский Вестник*. 1909. № 4.
14. С.-Петербург. Декабрь. // *Союз Женщин*. 1907. № 5.
15. Съезд фабричных врачей. // *Женский Вестник*. 1911. № 7–8.
16. Труды I-го Всероссийского Женского съезда при Русском женском обществе в С.-Петербурге. 10–16 декабря 1908 года. СПб., 1909.
17. Брэдли Дж. Гражданское общество и формы добровольных ассоциаций: опыт России в европейском контексте. // *Гражданская идентичность и сфера гражданской деятельности в Российской Империи. Вторая половина XIX – начало XX века*. М., 2007.
18. Линднер Р. «...Центр культуры и гражданственности...» – коммуникация и гражданская идентичность в Екатеринославле. 1860–1914 гг. // *Гражданская идентичность и сфера гражданской деятельности в Российской Империи. Вторая половина XIX – начало XX века*. М., 2007.
19. Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начала XX века). Генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства. Т. 2. СПб., 2000.
20. Юкина И.И. Русский феминизм как вызов современности. СПб., 2007.